

**СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ОТВЕТСТВЕННОГО
СЕКРЕТАРЯ ТАТАРСКОГО ОБКОМА РКП(Б)
ДМИТРИЯ ЕГОРОВИЧА ЖИВОВА**

Валиуллин И. Р., кандидат исторических наук

**THE BIOGRAPHY OF THE EXECUTIVE SECRETARY OF
THE TATAR REGIONAL COMMITTEE OF THE RCP (B)
DMITRY YEGOROVICH ZHIVOV**

Valiullin I. R.

В ходе национально-государственного строительства ТАССР в 1920-е гг. выдвинулась целая когорта государственных и политических деятелей. К ней принадлежал Дмитрий Егорович Живов – ответственный секретарь Татарского обкома РКП(б) в 1922–1923 гг. В чреде руководителей республиканской партийной организации, сменившихся за короткий срок в начале 1920-х гг., имя Д. Е. Живова, наверное, не столь известно широкому кругу читателей, как, например, имя А. П. Галактионова, который работал в тот же период и в память о котором названа улица в центре Казани.

Жизненный путь будущего ответственного секретаря Татарского обкома РКП(б) начался в 1896 г. в д. Селиваниха Егорьевского уезда Рязанской губернии. Почти две трети крестьянского населения уезда состояло из бывших помещичьих крестьян¹. Селиваниха еще накануне Крестьянской реформы 1861 г. числилась казенной деревней. В ней насчитывалось 17 дворов и 174 жи-

теля². К началу XX в. количество дворов увеличилось до 44, а численность населения составила 324 чел.³ В описании деревни (конец 1880-х гг.) указывалось: расположена на низменной равнине; «приход в городе; там же и дети учатся в Хлудовском училище, бесплатно»; землевладение общинное, пашня делилась на 42 участка; «длина душевых полос от 15 до 70 сажень, а ширина от 1 до 2¹/₂ аршин», «земля посредственная» и др.⁴ В трех верстах от Селиванихи находился уездный центр – г. Егорьевск, который был известен своей ткацкой промышленностью. На одной из егорьевских фабрик работали родители Дмитрия. Окончив фабричную школу и техническое училище, Д. Е. Живов работал токарем, слесарем, машинистом и чертежником⁵.

Революционные события 1917 г. всколыхнули Егорьевск. После Февральской революции 1917 г. в городе вместо прежних органов власти создаются Временный комитет общественных организаций (коалиционный орган местного

самоуправления), Совет рабочих и солдатских депутатов; на фабриках – фабричные комитеты, ставшие хозяевами положения на местных предприятиях⁶. Д. Е. Живов активно включился в общественно-политическую жизнь Егорьевска. В мае 1917 г. он вступил в ряды РКП(б), затем возглавил партийный комитет города, стал членом отряда Красной Гвардии. В период Октябрьской революции 1917 г. Д. Е. Живов – один из активных участников установления советской власти в Егорьевске.

В 1918–1920 гг. он работал секретарем исполкома Егорьевского уездного Совета, заведующим Рязанским уездным отделом управления, председателем Рязанского уездного комитета РКП(б). В 1920 г. Д. Е. Живова избрали секретарем Рязанского губернского комитета РКП(б). В том же 1920 г. он участвовал в работе 9-го съезда РКП(б) и 8-го съезда Советов. В марте 1921 г. Д. Е. Живов был делегатом с правом решающего голоса 10-го съезда РКП(б)⁷. Как и многие делегаты съезда, он принял участие в подавлении Кронштадтского мятежа.

Его дальнейшая биография была связана с Татарской АССР. В 1921 г. двадцатипятилетний Д. Е. Живов получил назначение в Казань в Татарский обком РКП(б), где занял должность заведующего организационным отделом. Некоторое время он работал под руководством А. И. Карпова. В январе-июне 1922 г., после отъезда А. И. Карпова из Казани, обком возглавлял один из назначенцев ЦК РКП(б) в ТАССР – А. П. Галактионов, по совместительству пред-

седатель Казанского городского исполкома. Он был для Д. Е. Живова старшим товарищем как по возрасту (их отличало 8 лет), так и по опыту – за его плечами были революционная деятельность, ответственные должности после Октябрьской революции и участие в Гражданской войне. Впоследствии, после трагической гибели А. П. Галактионова в авиакатастрофе в июне 1922 г., Д. Е. Живов высказывался о нем как о деятеле, который, «несмотря на весь ужас положения Татареспублики», проявил энергию и инициативу, что позволило сплотить, укрепить и усилить партийную областную организацию.

После смерти А. П. Галактионова Д. Е. Живов встал во главе Татарского обкома РКП(б). Его деятельность пришлось на очень непростой период в истории ТАССР: преодоление разрухи и восстановление народного хозяйства республики, голод 1921–1922 гг. и борьба с его последствиями и одновременно становление республики со всеми ее сложностями.

Свой взгляд на сложившееся положение дел в республике он изложил в статье «Партийная работа в условиях ТАССР». Статья была опубликована в день празднования второй годовщины образования республики 25 июня 1922 г. в газете «Известия ТатЦИКа и ОК РКП(б)»⁸. Прежде всего Д. Е. Живов акцентировал внимание читателей на специфике партийной работы в ТАССР, которая отличалась от «обыкновенной губернской работы». По его признанию, «многие товарищи» так и не осознали ее. Что он имел

в виду? Д. Е. Живов говорил о хозяйственных и бытовых особенностях, культурном и политическом уровне, традициях, привычках и «природе местного населения». Татары, составлявшие большинство населения республики, жили до революции на положении «угнетенной национальности»; политика русификации и миссионерства «оставили после себя глубокие следы взаимного недоверия русских и татар, с одной стороны, и религиозный фанатизм среди трудовых татарских масс, – с другой», – отмечал Д. Е. Живов.

Первейшей задачей он считал «постепенное изживание всякого недоверия и национальной вражды между русскими и татарскими массами». Помимо агитационно-пропагандистской работы (объяснение понимания общности задач русских и татарских трудящихся в революции), он придавал важное значение вовлечению татарских рабочих и крестьян в активную работу советских, профсоюзных и кооперативных органов. Со страниц газеты он призывал с большим вниманием относиться к вопросам реализации татарского языка, запросам и нуждам татарских трудящихся и деревни в целом.

Высказал он свое отношение и к татарским коммунистам, которых называл «партийным молодняком», в большинстве своем родом из среды татарского крестьянства и интеллигенции. Равноправное отношение к ним – ни как к «гражданам второго разряда; помощь советом, поддержкой», «внимательным отношением к тем вопросам, которые их волнуют»; «всемерно помогать им сде-

латься хорошими квалифицированными работниками, систематически и планомерно продвигать вперед по партийной и советской лестнице», – требовал от своих партийных коллег Д. Е. Живов. Партийные организации должны были проявлять большее внимание к предложениям татаркоммунистов, особенно когда речь шла о вопросах национальной политики и практики работы в условиях ТАССР.

Только при умелом подходе в области партийной работы и строительства, считал Д. Е. Живов, можно было изжить все «следы национального неравенства и угнетения, недоверия и предубеждения», обеспечить укрепление республики, «тесный и нерушимый союз русских и татарских трудовых масс».

Подоплека выступления Д. Е. Живова была обусловлена ситуацией, сложившейся в сфере национально-государственного строительства в республике и противоборства местных партийно-советских работников. По словам Я. Д. Чанышева, участника совещания Татарского обкома РКП(б) (июль 1923 г.), «все время приходилось вести борьбу за то, чтобы реализовать Татреспублику, но здесь в 20–21 годы мы переживали момент, когда наиболее ответственные товарищи ОК во главе с Карповым, Слуцким стремились к тому, чтобы уничтожить Татарскую республику как таковую в прямом смысле этого слова...»⁹. О сложившейся коллизии во всеуслышание заявил председатель ЦИК ТАССР Р. А. Сабиров на IV-м совещании ЦК РКП(б) с ответственными ра-

ботниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.): так называемые «левые» обвиняли их («правых») в национализме, потому что они «...считали необходимым национализировать татарский язык в гос. органах, расходились по земельному вопросу, настаивали на необходимости привлечения татар в госорганы и т. п.»¹⁰. Неблагополучно обстояло дело и в партийной организации республики. По утверждению Р. А. Сабирова, число татар-членов партии в 1921–1922 гг. было невелико; «может быть, татар было и больше, но... многие татары не могли писать в анкетах, к какой национальности они принадлежат, потому что писать, что он татарин – было опасно»¹¹; в составе Татарского обкома было 7 человек русских и 2 татарина; положение изменилось лишь после предписания центральных органов партии – количество татар увеличили до 4-х чел. «...Какие отношения могли быть между русскими и татарами, когда последние привлекались к работе по предписанию центра, а не по желанию самих местных работников. Поэтому конфликты были без конца и ни один вопрос в областкомме не разрешался без конфликтов и решался обыкновенно простым машинальным большинством голосов», – рассказывал Р. А. Сабиров¹². Но постепенно ситуация выправлялась. По свидетельству Р. А. Сабирова, в 1922 г. картина изменилась: «...татары, с одной стороны, и более понимающие национальный вопрос русские – с другой стороны...» прилагали усилия, чтобы изжить конфликты¹³.

Одно из выступлений Д. Е. Живова на страницах периодической печати было вызвано стремлением усилить активность коммунистов республики. 6 августа 1922 г. через газету «Известия ТатЦИКа и ОК РКП(б)» он обратился ко всем членам областной партийной организации ТАССР¹⁴. Д. Е. Живов заявил, что у некоторых коммунистов сложилось неверное представление: разрешить своими силами все вопросы, все регулировать, за всем следить и правильно оценивать – задача обкома. По его мнению, обком партии мог справиться с поставленными задачами, лишь опираясь на поддержку всей организации и активном участии каждого члена партии в «руководящей партийной работе». Он просил коммунистов республики, особенно из низовых организаций, указывать на «дефекты в работе ОК и организации в целом, или на неправильное проведение в жизнь его директив на местах»; сообщать о «дефектах» и мерах по их устранению письмом лично секретарю обкома (т. е. Д. Е. Живову).

1923 г. стал последним годом пребывания Д. Е. Живова в Татарской АССР. В конце 1923 г. он был отозван из республики в Москву и направлен на учебу. Новому этапу в его биографии предшествовали события, имевшие знаковое значение для всей общественно-политической жизни страны.

В мае 1923 г. был арестован видный политический и государственный деятель М. Х. Султан-Галиев, отличавшийся своим видением решения национального вопро-

са. В его поддержку, обратившись в ЦК РКП(б), выступили председатель СНК К. Г. Мухтаров, председатель ЦИК Р. А. Сабиров, наркомы М. Ю. Брундуков, Г. Б. Богаутдинов и другие деятели республики. Они просили об отмене всякой репрессии по отношению к М. Х. Султан-Галиеву, его освобождению и реабилитации¹⁵. Вскоре К. Г. Мухтаров и Д. Е. Живов были извещены секретным письмом секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова об исключении М. Х. Султан-Галиева из партии «с устранением от всех ответственных советских постов» и передаче дальнейшего расследования его дела в ГПУ¹⁶.

В июне 1923 г. состоялось IV-е совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей; в его работе приняли участие представители ТАССР, в т. ч. и Д. Е. Живов. На совещании разбиралось дело М. Х. Султан-Галиева, деятельность которого квалифицировалась как «антипартийная и антисоветская».

По следам московского совещания в июле 1923 г. состоялось совещание Татарского обкома РКП(б), Областной контрольной комиссии и ответственных работников по национальному вопросу. Д. Е. Живов выступил с докладом, освещавшим основные моменты московского совещания. Часть своего выступления он посвятил особенностям «правого» и «левого» уклонов. Собранным Д. Е. Живов излагал, что «правый» уклон является реакцией на великодержавный шовинизм; «правые» испытывают «некоторое

недоверие» к российскому пролетариату, партии и «организациям, в которых они работают»; «правые не представляют и не могут представлять... надежного оплота против националистических веяний...»; «левых» отличал упрощенный подход к национальному вопросу, отрицание его значения, они «... не хотят или не умеют понять ту обстановку, в которой они работают...» и т. д.¹⁷ Однако «... истина лежит посередине между «правыми» и левыми», – говорил Д. Е. Живов¹⁸.

Его доклад вызвал неоднозначную реакцию. Муслимов, выступивший одним из первых в прениях, назвал «рецепт» Д. Е. Живова – «мы постараемся согласить их» – неудачным. По мнению Муслимова, «средняя линия», которой придерживался обком в соответствии с линией ЦК, на практике получила иное воплощение. «Мы, так называемые интернационалисты, коммунисты, мы, кроме гонений, со стороны ОК ничего не видели...», – так он оценивал деятельность обкома¹⁹. Ему вторил Ахмадеев, который просил обком – «линию свою выпрямить». По словам Усманова, «до сих пор наши работники не кипели в котле национального вопроса, так как мы национальный вопрос все время скрывали...» и доклад Д. Е. Живова произвел впечатление «разорвавшейся бомбы»²⁰. Нарекания Усманова вызывала позиция обкома по отношению к «левым» и «правым»: «левых» жалели «... как незаслуженно обиженных... а некоторых работников из «правых», более активных... в нацио-

нальном вопросе, ОК не допускает к работе...»²¹

В заключительном слове Д. Е. Живов, давая отповедь «левым» коммунистам, обратился к Муслимову со следующими словами: «хотите разрыва организации, хотите образования фракции русской и татарской, хотите вы разрушить работу, которую мы с таким трудом вели и ведем в течение двух лет?»²². «Мы считаем и будем считать, что в национальном вопросе наша линия была и будет правильна»²³, – заявил он. В тоже время он говорил о необходимости изживания «правого уклона», требовал от «правых» коммунистов «равнения на организацию, большего доверия к партии», а в целом отказа и «левых» и «правых» от группировок²⁴.

В резолюции, принятой по его докладу, осуждалась «преступная работа» М. Х. Султан-Галиева, звучал призыв к коммунистам республики «к изживанию остатков султангалиевщины» и решительной борьбе «с возможными уклонами к национализму» и «пережитками национального неравенства» и др.

По окончании совещания ответственный инструктор ЦК РКП(б) П. И. Струппе, участвовавший в его работе, направил в ЦК РКП(б) докладную записку, в которой, в частности, отмечал, что Д. Е. Живов, «... как секретарь пользуется порядочным авторитетом, как среди русских, так и татарских работников» и что после московского совещания «... и после того, как его тов. Сталин накачал, он взял более твердую линию поведения по отношению к «пра-

вой» и, очевидно, решил от влияния Мухтарова освободиться»²⁵. Тем не менее, Д. Е. Живова отозвали из республики, по-видимому, сочтя недостаточно твердым в проведении партийной линии.

В 1926 г. по окончании курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) он продолжил партийную деятельность. Д. Е. Живов работал в Донском окружном комитете ВКП(б) – заведующим организационным отделом и ответственным секретарем, затем секретарем Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б). В 1927–1929 гг. он руководил Крымским областным комитетом ВКП(б). В 1929–1930 гг. – инструктор ЦК ВКП(б). В 1931–1933 гг. Д. Е. Живов учился в Промышленной академии (г. Москва). В последние годы жизни он работал начальником политотдела на Донецкой и Куйбышевской железных дорогах (1933–1937 гг.). В 1937 г. он попал под удар репрессий. Его фамилия фигурировала в так называемых «сталинских расстрельных списках»²⁶. Д. Е. Живов был расстрелян 17 мая 1938 г.

Несмотря на недолгий период пребывания в ТАССР и руководства Татарским обкомом, деятельность Д. Е. Живова сыграла свою роль в общественно-политической жизни, партийном и государственном строительстве ТАССР. Память о нем в республике нашла отражение в книге «Борцы за счастье народное», изданной в 1983 г., в современной энциклопедической и биографической литературе Татарстана²⁷.

Сведения об авторе: Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: safara@yandex.ru.

Аннотация: В статье освещаются некоторые аспекты биографии Дмитрия Егоровича Живова – ответственного секретаря Татарского обкома РКП(б). Основное внимание уделено политической составляющей его деятельности в 1922–1923 гг.

Ключевые слова: Д. Е. Живов, биография, ТАССР, Татарский обком РКП(б), IV-е совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, «правые» коммунисты, «левые» коммунисты.

Abstract: The article highlights some aspects of the biography of Dmitry Yegorovich Zhivov – the executive secretary of the Tatar regional committee of the RCP(b). The main attention is paid to the political component of his activities in 1922–1923.

Key words: D. Y. Zhivov, biography, TASSR, Tatar Regional Committee of the RCP(b), IV meeting of the Central Committee of the RCP(b) with responsible workers of the national republics and regions, «right» communists, «left» communists.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. – Рязань: Типография губернского правления, 1887. Т. 5. Вып. 2: Егорьевский уезд. С. VI.
- 2 Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: по сведениям 1859 г. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1862. Вып. 35: Рязанская губерния. С. 31.
- 3 Населенные места Рязанской губернии. – Рязань: Типография Н. В. Любомудрова, 1906. С. 60.
- 4 Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. – Рязань: Типография губернского правления, 1887. Т. 5. Вып. 2: Егорьевский уезд. С. 244.
- 5 Саркин В. Живов Дмитрий Егорович // Борцы за счастье народное. – Казань: Татарское книжное издательство, 1983. Кн. 2. С. 124.
- 6 Мы егорьевцы: Исторические документы о Егорьевском крае. – М.: Гелиос АРВ, 2015. Кн. 2. С. 463–464.
- 7 Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1963. С. 724.
- 8 Живов Д. Е. Партийная работа в условиях ТАССР // Известия ТатЦИКа и ОК РКП(б). 1922. 25 июня. С. 2.
- 9 Султанбеков Б. Ф., Шарафутдинов Д. Р. Неизвестный Султан-Галиев: Рассекреченные документы и материалы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2002. С. 95–96.
- 10 Тайны национальной политики ЦК РКП. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. Москва. Бюро Секретариата ЦК РКП, июнь 1923 г.). – М.: ИНСАН, 1992. С. 140–141.
- 11 Там же. С. 139.
- 12 Там же. С. 139–140.
- 13 Там же. С. 140.
- 14 Живов Д. Е. Ко всем членам РКП(б) областной организации Татреспублики // Известия ТатЦИКа и ОК РКП(б). 1922. 6 августа. С. 1.
- 15 Султанбеков Б. Ф., Шарафутдинов Д. Р. Неизвестный Султан-Галиев: Рассекреченные документы и материалы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2002. С. 60–64.
- 16 Там же. С. 70.
- 17 Там же. С. 86, 87.
- 18 Там же. С. 87.

19 Там же. С. 94.

20 Там же. С. 96.

21 Там же. С. 97.

22 Там же. С. 166.

23 Там же. С. 166.

24 Там же. С. 169, 171, 172.

25 ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. 1918–1933 гг. / Сост. Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая.– М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. Кн. 1. С. 137.

26 Сталинские расстрельные списки. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://stalin.memo.ru/lists/list311/#person-191-3-3> (дата обращения: 16.04.2021).

27 Саркин В. Живов Дмитрий Егорович // Борцы за счастье народное.– Казань, 1983. Кн. 2. С. 124–127; Живов Дмитрий Егорович // Татарская энциклопедия: в 5 т.– Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–Й. С. 377; Валиуллин И.Р. Живов Дмитрий Егорович // Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.).– Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020. С. 121–123.